

Клычев Артём Алексеевич

бакалавр, студент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

**ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ «ЕВАНГЕЛЬСКИЕ МОТИВЫ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ» В 10–11 КЛАССАХ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ**

Аннотация: в статье исследуются евангельские мотивы как основа русской литературы на примере произведений писателей XIX–XX веков и методика их изучения в 10–11 классах углубленного уровня. Демонстрируется, как обращение к библейским аллюзиям позволяет сформировать у обучающихся глубокое понимание нравственной проблематики произведений, развить навыки интертекстуального анализа и мотивировать их к поиску ответов на вечные экзистенциальные вопросы.

Ключевые слова: русская литература, мотив, евангельские мотивы, сопоставительный анализ, медленное чтение.

Русская литература на протяжении веков формировалась не только под влиянием европейских художественных течений или фольклорной традиции. Её фундаментом стало христианство, а её главной книгой – Евангелие. Для писателей XIX–XX веков евангельские сюжеты и образы были не просто «культурным кодом» или набором цитат, они были живым источником, из которого черпались ответы на главные вопросы о смысле жизни, добре и зле, смерти и воскресении, страдании и сострадании. Понять эти мотивы – значит приблизиться к пониманию души русской классики.

Традиция восходит к древнерусской литературе, которая была по преимуществу литературой христианской. «Жития святых», «хождения», летописи пронизаны цитатами из Священного Писания и подражанием ему. Однако если для средневекового книжника евангельская истина была абсолютной и незыблемой, то писатели Нового времени, и в частности, XIX века, вступают с ней в диалог.

Они не только иллюстрируют библейские истины, но и пропускают их через душу и сомнения современного человека. Александр Сергеевич Пушкин одним из первых перешёл от романтической игры с библейскими образами к их глубокому философскому осмыслению.

В творчестве А.С. Пушкина Евангелие становится образцом человеческой жизни. Его знаменитое стихотворение «Пророк» (1826), будучи не простым подражанием ветхозаветной Книге пророка Исайи, представляет собой художественное исследование духовного преображения человека под действием Божественного Слова. «Глаголом жги сердца людей» [6, с. 338] – это задача поэта, которая оказывается сродни служению пророка. В «Станционном смотрителе» исследователи видят горькую, перевернутую притчу о блудном сыне: дочь не возвращается к отцу, а отец спивается от горя.

Продолжатель пушкинской традиции Михаил Юрьевич Лермонтов создает один из самых сложных христианских образов в мировой литературе – Демона. Сюжет о падшем ангеле, восставшем против Бога и страдающем от своего одиночества, окрашивает всё творчество поэта. Это бунт против несовершенства мира, который оборачивается трагедией, ведь подлинная христианская любовь, как у Тамары, оказывается сильнее мрачной гордости.

Вершиной воплощения евангельского духа в прозе стал, безусловно, Фёдор Михайлович Достоевский. Его роман «Преступление и наказание» целиком построен на евангельской основе – от грехопадения к воскресению. Достоевский не просто вставляет в текст эпизод с чтением главы о воскрешении Лазаря [3, Ин. 11:38]. Он выстраивает композицию так, чтобы читатель увидел в Раскольникове того самого Лазаря, который уже четыре дня как в гробу.

Спасительницей и соломинкой для Раскольникова становится Соня Мармеладова. Её образ – это тоже евангельская аллюзия: она, как блудница, которой прощены многие грехи за то, что она возлюбила много [2]. Соня не учит, ее образом жизни является смирение, все несчастья Соне помогает преодолеть ее вера в Бога. Именно через её страдание и веру Раскольников приходит к покаянию.

Крест, который она надевает на него, – символ добровольного принятия страдания как пути к очищению. Эпиграф к роману «Братья Карамазовы» – «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» [3, Ин 12:24] – можно считать ключом ко всему творчеству писателя.

Иначе, но не менее мощно христианские мотивы звучат у Льва Николаевича Толстого. В романе-эпопее «Война и мир» Платон Каратаев воплощает в себе евангельский идеал «непротивления злу насилием» и абсолютной любви ко всем людям. Толстой, хотя и создал собственное учение, во многом спорное с точки зрения канонической Церкви, всю жизнь мучительно искал тот «Божий мир», о котором говорит Евангелие.

Революция и крушение традиционного уклада побудили писателей XX века по-новому взглянуть на евангельский текст.

Александр Блок в поэме «Двенадцать» (1918) создал один из самых спорных и мистических образов русской литературы – образ Иисуса Христа, идущего впереди отряда красногвардейцев. «В белом венчике из роз – Впереди – Иисус Христос» [1, с. 35]. Для одних это было святотатством, для других – знаком, что даже в кровавом хаосе революции незримо присутствует высший смысл и справедливость.

В лирике В. Маяковского евангельские мотивы неотделимы от богоборческих. Возможность этого парадоксального сочетания обозначила в статье «Революционеры духа: А. Блок и В. Маяковский» О.М. Култышева, видя в этом крестный путь самоотречения, черты юродства: «Грязных кулачищ замах» не отделяет поэта от основной человечьей «гуши». Причиной тому – подкупающая жертвенность («За всех расплачусь, за всех расплачусь...»), человеколюбие по отношению ко всем обездоленным в этой жизни» [5, с. 68].

Совершенно новый поворот евангельской темы предлагает Михаил Афанасьевич Булгаков в романе «Мастер и Маргарита». Его «ершалаимские главы» –

это оригинальное переосмысление последних дней Иешуа Га-Ноцри и Понтия Пилата. В отличие от канонических Евангелий, булгаковский Иешуа – философскиталец, «человек лет двадцати семи», не помнящий родителей и не осознающий своей божественной природы [7, с. 158].

Этот образ вызвал множество споров. В массовом сознании роман часто воспринимается как «дьяволиада», однако, по мнению ряда исследователей, Булгаков предстаёт здесь как глубоко христианский писатель, неомифологически переосмысливающий евангельские образы. Он не переписывает Евангелие, а скорее показывает, как правда о Христе, которую пишет Мастер, пробивается сквозь ложь, цензуру и торжество дьявольщины. Проблема трусости оказывается главным пороком, потому что именно трусость привела к казни невинного. Искупление этого греха через прощение – один из главных уроков романа.

Интересно, что в XX веке к евангельскому сюжету обращаются не только русские, но и писатели национальных литератур, пишущие на русском языке. Например, роман Чингиза Айтматова «Плаха» включает в себя сцены встречи Иисуса и Пилата, которые сняты главному герою, Авдию Каллистратову. Здесь евангельская линия служит раскрытию внутреннего мира бывшего семинариста, ищущего истину в жестоком мире [7].

Изучение евангельских мотивов в старших классах позволяет сформировать у обучающихся нравственные ценности, которыми они будут руководствоваться в течение всей жизни. Так как русская литература формировалась под влиянием фольклорных традиций и христианства на протяжении многих столетий, методика работы должна строиться на принципах историзма, интертекстуальности. Эффективнее всего изучать евангельские мотивы в контексте конкретного произведения.

Наиболее благодатным материалом для данной темы являются произведения Ф.М. Достоевского. Например, при изучении романа «Преступление и наказание» можно использовать сопоставительный анализ эпизода чтения Евангелия Соней и дальнейшей судьбой Раскольникова. Обучающиеся делятся на группы:

первая группа ищет параллели между главным героем и Лазарем, вторая группа анализирует состояние героев во время чтения Евангелия, а третья объясняет значение слов «Я есмь воскресение и жизнь».

Данная работа позволит старшеклассникам сформулировать мысль, что образ Лазаря добавлен в роман не просто так и предвосхищает дальнейшую судьбу Раскольникова.

Еще один вариант изучения темы также включает в себя деление на группы и получение опережающих заданий, а именно первая группа должна исследовать историю создания романа и выяснить, какую роль в жизни Достоевского сыграло Евангелие, подаренное ему в Тобольске; вторая группа находит и выписывает из романа все упоминания истории о воскрешении Лазаря; третья группа рассмотреть образ Сони Мармеладовой и найти параллели с евангельскими образами и притчами. В данной работе обучающиеся приходят к выводу, что через страдание, веру и любовь возможно духовное возрождение личности [4].

Технология «медленного чтения» подойдет для сильного класса, который готов к глубокой работе с текстом. Обучающиеся детально анализируют 2–3 ключевых эпизода. Например, сцена на перекрестке: обучающиеся должны найти глаголы, описывающие состояние Раскольникова, дать ответ, «почему он не может сразу выполнить её приказ?», ищут символы, такие как перекресток – символ выбора, земной поклон – высшая форма смирения; эпизод сна Раскольникова: анализируют сон главного героя, ищут ответ на вопросы, что такое «трихины»? Почему люди, зараженные ими, считают себя самыми умными и непогрешимыми? В конце работы обучающиеся видят путь от гордыни к смирению, а от смирения к прозрению.

Евангельские мотивы в русской литературе – это не просто дань традиции или способ проявить эрудицию. Это сама плоть и кровь русской классики. От житийной литературы до авангардных романов XX века образы Христа, Богородицы, апостолов и пророков, а также сюжеты притч служили писателям для решения самой главной задачи – разговора о человеке, его свободе, его грехе и его

великом потенциале к воскресению. Изучая эти мотивы в 10–11 классах, обучающиеся учатся читать литературу не поверхностно, а вглубь – находить в ней ответы на вечные вопросы, которые каждый из нас рано или поздно задаст себе сам.

Список литературы

1. Блок А.А. Двенадцать / А.А. Блок // Полное собрание сочинений и писем. – В 20 т. Т. 5. – М.: Наука, 1997. – С. 10–35.

2. Бурова Ю.В. Библейские образы в романах Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и «Идиот» / Ю.В. Бурова // Интеграция образования. – 2001. – №1. – С. 43–45. EDN QBCEVZ

3. Евангелие от Иоанна // Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна с предисловиями и подробными объяснительными примечаниями Епископа Михаила. – Кн. 3. – Минск: Харвест, 2000. – 670 с.

4. Конспект урока Морозовой А.С. на образовательном портале «Инфоурок». – URL: <https://clck.ru/3SawEx> (дата обращения: 16.03.2026).

5. Култышева О.М. Революционеры духа (А. Блок и В. Маяковский) / О.М. Култышева // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2013. – №2. – С. 64–70. EDN QCENBD

6. Пушкин А.С. Пророк / А.С. Пушкин // Полное собрание сочинений. – В 10 т. Т. 2. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – С. 5.

7. Суровцева Е.В. Евангельская линия в романах «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова и «Плаха» Ч.Т. Айтматова / Е.В. Суровцева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – №3. – С. 156–160. EDN KTUVKT